

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

Ж. А. Гумерова

г. Томск, Россия

Г. П. ФЕДОТОВ О НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье представлены взгляды Г.П.Федотова, касающиеся влияния революции 1917 года на русское национальное сознание. Раскрывается негативный взгляд Г. П. Федотова на события Октября, поскольку они привели к потере религиозности и к рационализации сознания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция, национальное сознание, большевизм, русский национальный тип

Z. A. Gumerova

Tomsk, Russia

G. P. FEDOTOV ON NATIONAL CONSCIOUSNESS UNDER REVOLUTIONARY CONDITIONS

ABSTRACT. The article highlights G.P.Fedotov's views on the influence of 1917 revolution on Russian national consciousness. In particular, we note his negative attitudes towards October events, since they had led to the loss of religious devotion and to the rationalization of consciousness.

KEYWORDS: revolution, national consciousness, Bolshevism, Russian national type

Г. П. Федотов, мыслитель русского зарубежья, в своем творчестве поднимал различные вопросы, связанные с революцией. Его, как и большую часть интеллигенции, интересовали истоки и причины революции, ответственность различных слоев российского общества и значение личной ответственности в случившихся событиях.

Рассматривал Г. П. Федотов революцию и в другом ключе – его интересовало, каким образом события 1917 года повлияли на национальное сознание. Проблема русского национального сознания, особенностей его формирования занимала значимое место в его историософской концепции. Он создал яркую картину исторических форм, определяющихся культурно-историческими условиями. Исторические типы им рассматривались с точки зрения воплощения общехристианского идеала, имеющего национальные особенности.

Итогом революции 1917 года Г. П. Федотов видел кризис национального сознания, признаки которого отмечал в забвении имени России, появлении таких названий, как «СССР», «Союз народов Восточной Европы», «Евразия», характеризующих страну как географическое пространство и не несущих русских национальных традиций. Он писал: «Россия мыслится национальной пустыней, многообещающей областью для основания государственных утопий» [1, с.173].

Г. П. Федотов обращал внимание на проявление и укрепление национального самосознания всех народов (кроме русского), входящих в Россию, что способствовало росту сепаратистских тенденций. В дополнение к этому мыслитель отмечал негативное действие оттока материальных и духовных сил от старых центров русской жизни на окраины Империи. «Великороссия хирела, отдавая свою кровь окраинам, которые воображают теперь, что она их

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

эксплуатировала» [1, с.176]. Следствием этого явилось формирование и развитие литературных центров в районах, не богатых историческими воспоминаниями, в отличие от русского Севера, создавшего великорусское государство и хранящего в себе живую память «Святой Руси».

Обращаясь к непосредственному влиянию революции на народное сознание, Г. П. Федотов говорил о разложении христианской души в диалектике революции – «революция провела в народном сознании глубокую трещину, которая, вероятно, не зарастет и в ряде поколений. Эта трещина – та самая, что прорубил Петр, только проходит она теперь иначе, не по классовым линиям, а сверху донизу рассекает народное тело» [2, с. 101]. Придерживаясь мысли о единстве направленности всякой культуры, в том числе русской, общий фон которой состоит из традиций, и, рассматривая эту направленность на протяжении всего исторического развития, мыслитель отмечал, что нить эта была оборвана после революции 1917 года.

В свете перемены религии во всенародном масштабе Г. П. Федотов задавался вопросом о сохранении русского национального типа. Он отмечал теоретические попытки создания пролетарской этики (примитивного материалистического «просвещения»), которая должна была заменить христианскую, и предвещал неудачу в силу ее неукорененности в сознании. Г. П. Федотов замечал, что революция создала основы для новой этики – этики коллективистской, насаждаемой в среде пионеров, выражающейся в служении обществу.

Мыслитель проводит глубокий анализ структуры советского общества, в котором акцентирует внимание на изменении сознания различных классов, на выявлении их системы ценностей. Как представитель «пореволюционного сознания», он стремится выявить не только негативные моменты в событиях и явлениях, имеющих место в Советской России, но найти основания для строительства будущей России.

Отдельное внимание Г. П. Федотов уделяет большевизму, поскольку тот оказал большое влияние на формирование черт нового человека, новой этики, быта, личности, образцом чего служит партия Ленина, выступающая «живым образом святости, на котором воспитываются, в формы которого отливаются миллионы юных существ» [3, с. 29].

Проблема большевизма в России интересовала не только Г. П. Федотова, но и всю русскую эмиграцию, которая разделилась на тех, кто считал большевизм результатом длительного процесса (Г. В. Флоровский, евразийцы) и тех, кто полагал, что он не имеет оснований для существования в России (И. А. Ильин, П. Б. Струве). Г. П. Федотов же рассматривал большевизм как явление интернациональное, однако, имеющее почву для своего развития и ставшее, таким образом, «выражением страстей народа». Так, он отмечал связь коммунизма с глубокими основами народной этики, которая «эгалитарна, коллективистична, тоталитарна» [4, с. 98]. Следующие черты – коллективизм и эгалитарность он рассматривал как наследие язычества, а тоталитарность связывал с традициями русского самодержавия. Тем самым Г. П. Федотов отмечал глубокие исторические корни покорности народа, которая, тем не менее, не мешала ему периодически бунтовать. Мысли Г. П. Федотова о большевизме как продукте национального духа разделялись также Ф.А. Степуном, отмечавшим, что он является стихией русской души, откликнувшейся в 1917 году на коммунистическую проповедь Ленина и явления, порожденные этим откликом [5, с.336].

Обнаруженная Г. П. Федотовым система ценностей большевизма (путем изучения классического изображения большевика в беллетристике) не содержит никаких моральных скреп. Такие черты, как сила и стойкость ненависти в соединении с дисциплиной, презрение к моральным оценкам, неприемлемость проявления жалости, уважения, любви и др. формируют представление Г. П. Федотова о моральном

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

разложении человека. Большевизм представляется ему как «культура тоталитарной злобы», что есть доминирование отрицательного начала ненависти, заглушающее все положительные идеи – свободы, духовной жизни, общего блага. К характеристике системы ценностей большевизма Г. П. Федотов добавляет атмосферу взаимного недоверия и страха, доносы и компроматы, на которых держится система. Это в целом приводит к тому, что «верность коммунизму, стойкость убеждений – лучшие качества бойца, последние остатки военно-революционной этики – сознательно разрушаются во имя партийной дисциплины» [3, с. 36].

Г. П. Федотов пристально вглядывается в черты нового человека. Те качества, которые он отмечал в национальном типе «Святой Руси», он не находит: не наблюдает свойственной русскому человеку кенотической жалости – черты, отличной от западной моральной установки. Жалость для поколения, воспитанного революцией, пишет Г. П. Федотов, бранное слово, христианский пережиток. Он замечает отсутствующее ранее подчинение социальной дисциплине, выражающееся в технике спортивных команд, певческих хоров. Тип ново-

го человека напоминает Г. П. Федотову культурный тип немца, европейца, Homo Europaeo-Americanus, от которого всегда отталкивались в поисках характеристик русского человека. Тем не менее, в типе нового человека он отмечает черты, сближающие его с историческим типом Московского периода – «вековая привычка к повиновению, слабое развитие личного сознания, потребности к свободе и легкости жизни в коллективе, «в службе и тягле» – вот что роднит советского человека со старой Москвой» [6, с. 186]. Еще одна общая черта – «простота», являющаяся высшим критерием ценности, проявляемой в применении к искусству, к этике» [7, с. 263].

Таким образом, Г. П. Федотов показывает, что революция оказала серьезное негативное влияние на национальное сознание. Русский национальный тип переживает перемены духовного порядка, проявившиеся, в частности, в потере им религиозности, в рационализации сознания. Тот факт, что в советском человеке Г. П. Федотов увидел черты исторического типа Московского периода, подтверждает его мысль о единстве исторической судьбы народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федотов Г.П.* Будет ли существовать Россия? // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х томах. – СПб.: София, 1991. – Т. 1. – С. 173–184.
2. *Федотов Г.П.* Трагедия интеллигенции // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х томах. – СПб.: София, 1991. – Т. 1. – С. 66–101.
3. *Федотов Г.П.* Правда побежденных // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х томах. – СПб.: София, 1991. – Т. 2. – С. 15–40.
4. *Федотов Г.П.* Церковь и социальная правда // Федотов Г.П. Христианин в революции: сб. ст. – Париж: Б. и., 1957. – 187 с.
5. *Степун Ф.А.* Мысли о России // Степун Ф.А. Сочинения. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 201–424.
6. *Федотов Г.П.* Письма о русской культуре // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х томах. – СПб.: София, 1991. – Т. 2. – С. 163–187.
7. *Федотов Г.П.* Проблемы будущей России. Вторая статья // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х томах. – СПб.: София, 1991. – Т. 1. – С. 256–269.